Винокур и все остальные

Первым городом, куда приехал на гастроли известный пародист Владимир Винокур в новом статусе народного артиста РСФСР, стал Баку. И это не случайно.

— Помнится, пять лет назад выступал с концертами здесь же, во Дворце имени В. И. Ленина. И в тот самый момент, когда я был на этой сцене, пришло известие о присвоении мне звания заслуженного артиста РСФСР. Готовясь в этот раз к бакинским гастролям, узнаю, что стал народным артистом РСФСР. Так что Баку для меня особый город, город-талисман.

— Владимир Натанович, а почему именно Театр пародий? Мы уже знаем Театр Г. Хазанова, А. Пугачевой и так далее. Что это, дань моде или принцип организации творчества?

— Собственно, я всегда старался выступать не один, а с коллективом. Сейчас же собрались не просто артисты, а единомышленники, собраты по искусству, объединившиеся в новом Московском театре пародий, созданном совсем недавно. Под эгидой Российского фонда культуры почему «театр»? Наверное, феномен театра не определяется количеством актеров в труппе, наличием помещений, пресловутой вешалкой и так далее. Должно быть что-то особенное, свое, присущее только этому коллективу, какой-то общий нерв в самом действе на сцене, в актерском ансамбле, в режиссерском решении, чтобы стать театром, а не концертом из отдельных номеров. В нашем же небольшом содружестве мы добиваемся главного — каждый должен

максимально раскрыть себя, свои таланты.

— В этой связи такой вопрос: Не обидно, имея такой голос, петь за кого-то другого и не петь «за себя», за Винокура?

— Я с юности был, наверное, слишком смешлив для серьезных партий. Почему-то, когда я, выйдя на сцену и положив плавным жестом руку на рояль, вполне серьезно объявлял: «Ария Онегина из оперы Чайковского «Евгений Онегин», все в зале начинали покатываться со смеху.

— Может быть, это делалось уж слишком серьезно? Глядя, как вы изображаете Бориса Штоколова, начинаешь понимать, почему вызывало хохот ваше «нормальное», непародийное исполнение онегинской арии. Кстати, не обижаются пародуемые вами знаменитос-

ти?

— Практически нет, ведь артисты в большинстве — люди умные, с юмором. Они, скорее, ценят, когда их пародируют. Это ведь самая настоящая реклама. На Западе, например, актер платит деньги за пародии на себя, как за самую дорогую рекламу.

— Кстати, о «всезнайках». Тех, кто пытается руководить делом, в котором ничего не понимает, хватает везде. Но больше всего, наверное, страдают от них люди искусства. Эти проблемы немало волнуют артиста, которому часто приходится выступать в схватки с чиновниками от искусства. И это вовсе не образ, говорит артист, член худсовета в Росконцерте, полковник-отставник, кото-

рый берет на себя мужество судить о рок-группах, об исполнительской манере любимых народом артистов. Так что, я думаю, наше искусство пародии, юмор, сатира в целом еще долго будут нужны в жизни. Да и с теми все в порядке, как говорит Жванецкий, достаточно выйти на улицу.

...Спектакль окончен. Зрители расходятся, продолжая смеяться, вспоминая шутки и репризы. У них надолго останется заряд веселого, хорошего настроения. А что останется у артистов, кроме усталости? Маленькая записка, присланная Винокуру на сцену: «Спасибо вам за эту радость, за этот смех».

Что ж, не так уж мало для настоящего художника.

С. КРАСНОВА,
корр. Азеринформа.